

Чернышевская
Юлия
Александровна
Краснодарский край
рег. № 3267

А

МБОУ лицей №48, класс 11

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

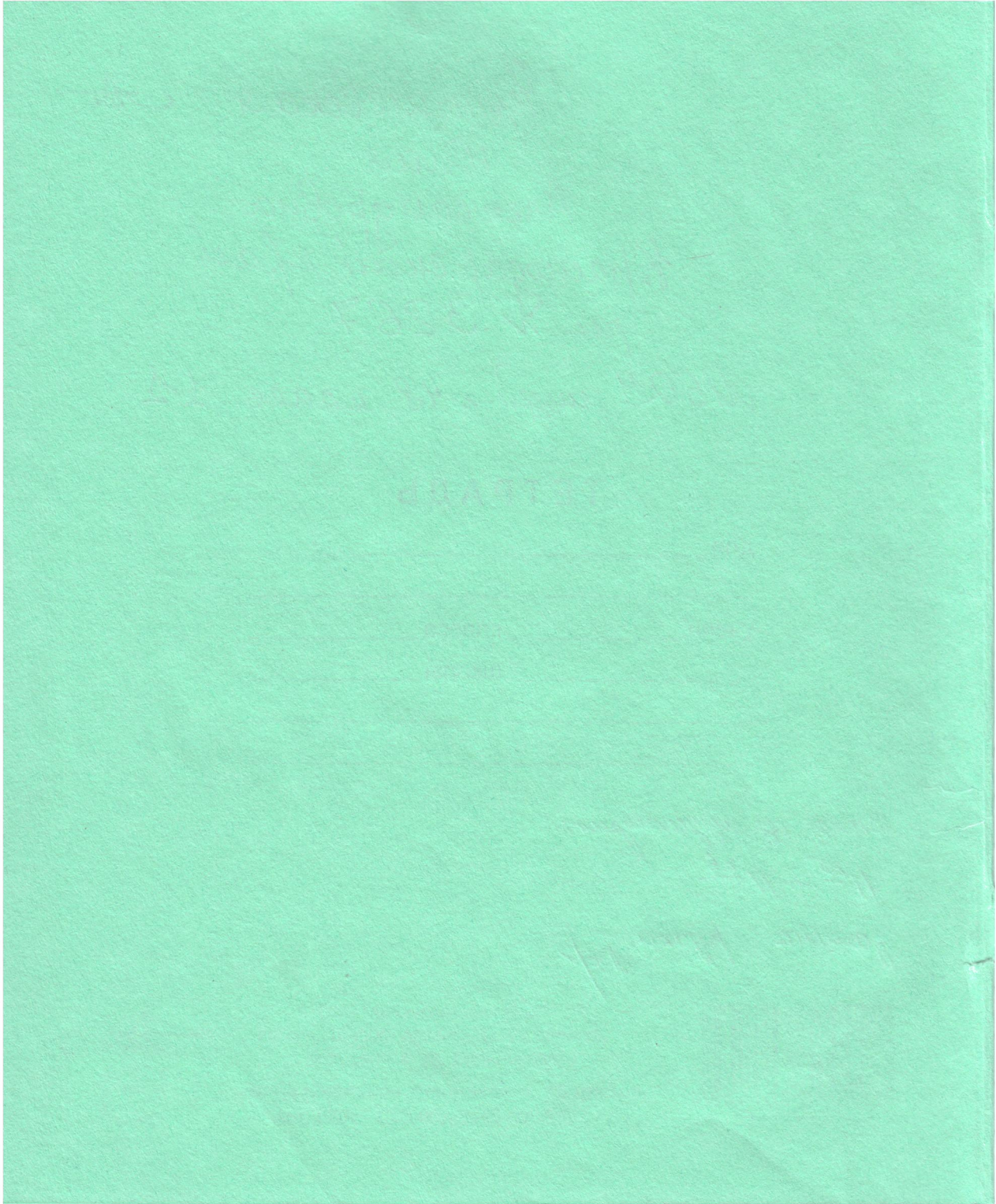
_____ школы _____

Выход из аудитории:

11²⁵ - 11²⁶

замена ручки Ах/

51741

Синдигид Крмитановичий - Рисунок пера

548.

На каком языке говорить о поэзии? И
каму следует говорить?

С первых строк рассказ Крмитановичий
становится неким "расследованием", "ста-
новением" персонажей, представляющих различные
крайности восприятия призрачного кини,
А.С. Пушкина. В системе персонажей централь-
ное место, однако, занимает не "самец русской
поэзии", а лишь "директор Пушкинского
кабинета Далева". Все события, происходящие
в реальной и фантастическом мире, читатель
видит с его точки зрения. Образу повествователя
практически полностью соответствует образу Далева (на что
указывает и употребление неосуществленного инфини-
тив : "плюс, как его, ах да" и т.д.). Все происходит
словно в сознании главного героя, а нам остается
только "наблюдать" течение его мысли, поэтому
так легко абы перетекает в сон, а после
сон становится "фантастическим рассказом".
С позиции Далева мы видим и окружающих
его персонажей, противопоставленных герою по

51741

1

мироощущению и отношению к главной
теме прощывающий рассказ, - поэзии.
«Маститый пушкиновед профессор
Трацяновский» в действительности - видный
литературовед. Но его страдает к формальному
фактам перекрывает стремление к постиже-
нию самой поэзии; прошитое отношение
автора к данному персонажу передано
через отодрание сути его высказаний:
не стремись проникнуть в глубину «пушкин-
ских стихов», он непременно хочет найти
«поверхностное» - нетон образа «вод Тихого
в баше или колоде, этим сравнивал возвышен-
ный образ ошешной реки с дворовыми и
далее «выжками» реалиями, что изводит
всю поэтику стихотворения до грарса. Подде-
нуто научный стиль звучит почти октамо-
радно в свете с фактами, которые упоминает
Трацяновский («...поверхности воды в колоде
села... тут возникает ряд проблем, требующих
точной документации и анализа материа-
лов!»)

«Другой стороной медали» (но ~~от~~ того далеко

не лучшей) предстаёт «поэт Самосейский». Цель
его прибытия в «Путкинский кабинет» — восхищение.
Но не поэтом-художником, а самим собой (далее
француз по имени пишет об эстетических
устрашениях души). Он не «магистр», а,
напротив, суетливый и даже апатичный в своих
действиях («движение... всё мучительнее и несорганизованнее»)

Два разных, казалось бы, человека обретают
некое сходство — неуважение к поэзии и, следовательно,
непонимание её.

Мы противопоставляем мифологизацию Дюбуа.
В основе этого противопоставления лежит
эстетизация конфликта понимания
искусства как творчества и как формального
ремесла. Несмотря на явно дающую связь
с поэзией «путкиновед» и «поэт», автор
е их персонажей лишь ощущает образ
«директора кабинета», который, тем не менее,
оказывается гораздо ближе к пониманию
души искусства.

Именно в описании его действий возникает
впервые образ творческой работы и собственно
«пера» как символа литературного творчества

(„перо подетано по сроку“) Многочисленность
данная образа отражена и в семантике
назв. заглавие. „Рисуюн пера“ - это не
только упоминание недавних изображений,
„притаят к краю рукописных полей“, это
и отражение самого процесса создания, ведь
и вся литература в целом является „рисун-
ком пера“. Или же становится „графичес-
кий рассказ“ Далева, сплетающий в себе
попытки изображения (образы пушкинских
рисунков) и текста.

В сознании Далева, еще только „директор-
но профессиональное равновесие далеко
не так, как внутренние убеждения и
стремления. Все прочие обязанности („говор
жесткий, работа с машинисткой...“ и т.п.) ими
упомянуты. „Своей работой“ - не то, что ему
помогает делать, а то, к чему стремиться он
сам. Процесс творчества представлен почти
серьезно („... посидел две минуты мама, положила
руки на поручни кресла, затем придвинула
столик к столу...“ и т.д.). Не в его привычном
описании, но в процессе работы раскры-

ваго и личность Далева: он образован, в чём-то самоуверен („как по все одното време“, поддържваеме труд, вложенной в статьи, „писал, черкал и снова начинал писать“), стремление (порой даже не осознанное) к сосредоточенности и одиночеству. Он не идеален, также запрашивает формальное восприятие образов, но стремится своего факта увидеть не их самоценность, а именно связь с текстом (даже риторические вопросы к рисунку всадника он задаёт, год ли наш „замок“, а не „где“, „когда“ „как“)

С образом Далева связан и конфликт прошлого и настоящего в рассказе. Художественное время, в котором живёт герой, часто не соотносится с его внутренним восприятием, сферой жизни. Вот дата пренебрежительных ссылок в рассказе не наводит прямо, описанные исторические реалии показывают сдвиг во времени, время написания с художественным. Тогда, например, такая художественная деталь, как использование пера крокодила представляется не необходимостью, а внутренним стремлением дан Далева к миру прошлого, сохранившемуся в залах музея (даже художественное

пространство имеет стойкую семантическую
связь с прошлым). В сознании персона-
жа модус "разрывание" атмосферы возвращении
в историю воспринимается именно вторжением
(в момент настоящего звука перестраивания —
"антивоображаемое"), а разрыв и знаменитые
рисунки из прошлого, например, заставляют
задуматься о дате и времени ("...продли связь,
потом все".), воспринимаются как живые
("они проходили перед нами").

Один из них действительно "оживает", ста-
новится почти реальным. Происходит распадение
мира реального и мира воображаемого,
подсознательного. Пространство расширяется
от пределов комнаты до широких полей, а
время окончательно теряет свое значение.
И именно в этом интуитивном, ирреальном
мире происходит преображение героя (пусть
и не внешнее, а внутреннее), что характерно
для идеологии С. Кривого и романти-
ческого метода в целом.

Возникает важная характеристика действи-
тельности — "надмощность", но тематическое

наблюдение даёт ему больше, чем бессмысленное
действие Троценовского и Самосейкина. В образе
лёгкого коня он видит метафору вдохновения,
истинной поэзии («Иппокрена!»). Литературовед
и поэт же пытаются каждый по-своему
подняться ^{поэзию} ~~к поэзии~~. Троценовский «протану-
рует и узде», формальному инструменту власти,
а Самосейкин «подходит „со стороны хвоста“,
то есть „узелков“, получить справку, не используя
поэзию (особенно гунзю) как оружие.

Совершенно иными предстают «два чеповеческих
существа», ~~поэты~~ ^{суть} ~~где~~ ^{наиболее сложные дилеммы} ~~поэзия~~ ^{всего?} ~~для~~ ^{всего?} ~~которых поэзия — отражение~~
души, она легка и даже хрупка. На их фоне
фигуры пушкиниста и поэта отталкивают
экстремизмом камикадзе, гонимым атомным
штурмом: они не стремятся прикоснуться сердцем,
поить и процветать, каждый продолжает
действовать по привычным схемам: Троценовский
ищет «записную книжку», Самосейкин пытается
подражать поэту. Но оба даже не хотят признать и
поить, что их действие («преследование») бессмысленно,
а в свете они не замечают действительно важных
вещей (даже, «увлечённые попой», спрятаны за герильной линией
камина»).

* Даже призывая из чужого мира чужого времени (потому не работает новое "белое перо" не народное), замечает (мимика) и их новые стремления и ценности не пожелав Пушкину.

Не изменяют они себе и в разговоре с аудиторией. Троценковский думает лишь о даме создания стихотворения (при этом даме проявляя неуважение к тексту: "Тора, люб друг, пора!" Э. Цветаева?), "взор" Самосейкина "мелка маме от авторства" на тамбике "своих собственных стихов", что можно является очередным способом поставить себя модным способом в один ряд с Пушкиным. То-другому воспринимает поэта Далева, он замечает и "беспоечно милой сердцу гайсе" и "веткивизю, смущенную уловку", внимательно следит за процессом рождения поэзии ("возникает строки, строки вырастают в строфы и поэмы"), не разрушая ее. Он нежно присутствует рядом, но старается наблюдать и постигать, чтобы понять поэта. В его воображении происходит слияние образа Медного всадника, Ветра, создателя Амстердама, и образа А.С. Пушкина, "создателя" русской поэзии. И даже всею и миру Пушкина оказывает именно Далева, хоть между ними и не происходит диалог, но проявляется внутренняя связь.

Так в душе Далева конфликт творчества истинного и ложного, ~~не~~ постижение душевного и формального разрешается и проявляется в создании уже художественного произведения о поэте, а не "статьи о рисунке". Далева можно сказать, ведёт диалог несомненный с Пушкиным. Он понимает, что "текст ведёт себя как личность" (Бахтин) и переносит это восприятие на всё творчество А. С. Пушкина, не делая но постижение формальное, а глубокое, находя новые истоки и "голос".

Но мир реальный не готов принять такую историю ("Звонкая редакция: недоумевало же поэта и прозаика"), в нем существуют и Троцкий, и Самойлович, а писатель может лишь "писать статьи о...", а не создавать нечто творческое. Трудная ситуация соотносится с ранним временем, которое, по разным причинам, не даёт развиваться таланту. Многие талантливые писатели, поэты, философы в те годы были вынуждены либо "подстраиваться" под новую систему, либо заниматься "неопасными" делами, как, например, философ Бахтин, которому приходилось

Ф {

излагать свои мысли исключительно в
связи с литературоведением, Ю. Доминан,
с трудом отстаивающий свое право говорить
сам писатель С. Кривановский и многие
его соратники.

Исторический контекст добавляет философскую
проблематику рассказа социальной, рассказ
~~становится~~ почти обретает интимное
звучание, ~~передавая~~^{есть} приему мысль автора, та-
кого так и не был услышан при жизни.

Но кому же и как говорить о поэзии,
искусстве? Этот вопрос звучит от каждого
человека, ~~который~~ хоть однажды чувствовал
огорчение творчества. Жизнь автора не сфокуси-
рована на создании идеальной формы и
отрицании иного. Важно не идеальное,
не стиль и не способ. Задача в рамках,
модное искусство уходит. Важно лишь
действительное глубокое понимание,
искреннее и бескорыстное любовь и своему
делу и свобода. Ведь клетка догматических
суждений видит не только человека, но и
саму мысль.

- К-1 - 22 Рассказ, повесть, авторский
 К-2 12 поэзия, проза в целом, веро
 К-3 - 8 сср внимание к деталям, описат
 К-4 - 7 лиризм, авторский; связь с
 К-5 - 5 ~~эпохой~~ ^{временем} написания

54

Генерал (Марино)
Э. Шевцов